

на правах рукописи

ДЮК Кристина Ивановна

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕРЫ ЗАЩИТЫ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

12.00.01 - теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань 2017

Работа выполнена на кафедре теории государства и права ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»

Научный руководитель:

Липинский Дмитрий Анатольевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории государства и
права ФГБОУ ВО «Тольяттинский
государственный университет»

Официальные оппоненты:

Фомин Алексей Александрович, доктор
юридических наук, профессор, профессор
кафедры конституционного права ФГБОУ
ВО «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»

Макарейко Николай Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры административного
права и процесса ФГБОУ ВО
«Нижегородская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Самарский государственный
экономический университет»

Защита состоится «27» апреля 2017 года в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.26 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, ауд. 335.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета (420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 35).

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ (<http://vak.ed.gov.ru>) и Казанского (Приволжского) федерального университета (<http://kpfu.ru>)

Автореферат разослан «__» марта 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, кандидат
юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования определяется особым местом процессуальных мер защиты в системе права и правовой системе общества, а также их ролью в обеспечении национальной безопасности государства и человека. Меры защиты наряду с юридической ответственностью играют значимую роль в предупреждении правонарушений, восстановлении правопорядка и непосредственном пресечении правонарушений. Очевидно, что они входят в тот арсенал правовых средств, которые обеспечивают действие всего права, на информационном уровне сообщая субъекту о тех неблагоприятных последствиях, которые могут наступить для него в случае нарушения предписаний правовой нормы.

Процессуальные меры защиты обеспечивают состояние защищенности юридического процесса, его участников, при их помощи осуществляется реагирование компетентных органов на уже начавшееся совершаться правонарушение либо иное отклонение от предписаний правовых норм. Таким образом, процессуальные меры защиты направлены не только на предупреждение правонарушений, но и на предупреждение злоупотреблений правом различными участниками юридического процесса.

В условиях построения правового государства и формирования гражданского общества большое значение приобретают различные формы судопроизводства и иные разрешенные законом способы разрешения конфликта. Однако нормальное функционирование юридического процесса возможно только при условии его защищенности различными правовыми средствами, к числу которых как раз и относятся процессуальные меры защиты.

Другой аспект актуальности обусловлен тем, что состояние защищенности различных видов юридического процесса оставляет желать лучшего. В настоящее время достаточно высок уровень правонарушаемости в сфере юридического процесса. Не является редкостью злоупотребление различными его участниками предоставленными им правами, умышленное затягивание сроков рассмотрения дел, срыв судебных заседаний под различными предлогами, прямое неисполнение процессуальных обязанностей и запретов и т.д. В результате происходит дисбаланс нормального хода юридического процесса, страдает авторитет правосудия и государства в целом, а права граждан остаются незащищенными и невосстановленными.

Между тем своевременное разрешение уголовных, гражданско-правовых, административных и иных дел выступает гарантией защищенности прав и свобод человека и гражданина и влияет на авторитет государства в целом, а в конечном счете и на процесс построения правового государства в нашей стране. Процессуальные меры защиты – важные средства обеспечения эффективности правосудия, предварительного расследования по уголовным делам, административного производства и др.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена и рядом методологических проблем. При всей важности и значимости процессуальных

мер защиты до настоящего времени в теории государства и права не выработано общепринятое определение понятия «процессуальные меры защиты», не разработаны четкие критерии их отграничения от мер процессуальной ответственности. Между тем разграничение процессуальных мер защиты и мер процессуальной ответственности носит не только теоретический, но и практический характер, так как юридические последствия привлечения к ответственности и применения мер юридической защиты различны. Кроме того, остаются спорными проблемы соотношения понятий «процессуальные меры защиты» и «процессуальное принуждение», а также не выяснено функциональное и целевое предназначение мер процессуальной защиты. В отраслевых юридических исследованиях ведутся споры о сущности процессуальных мер защиты, их юридической природе, функциях, которые они осуществляют, и целей, которым они служат. Своеобразным «арбитром» в этом споре должна выступить теория государства и права, выполняющая методологическую функцию по отношению к отраслевым юридическим исследованиям.

Высокий уровень процессуальных правонарушений и других негативных явлений в сфере юридического процесса обуславливает необходимость совершенствования процессуальных мер защиты, разработки рекомендаций, направленных на улучшение действующего законодательства и практики его применения, так как деятельность законодателя и правоприменителя в определенной степени зависит и от уровня разработанности соответствующей проблемы в юридической науке, что указывает на еще один аспект актуальности темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы. Общая категория «защита права», различные аспекты отграничения мер защиты от мер юридической ответственности в разное время были достаточно подробно исследованы в работах В.М. Ведяхина (1998 г.), А.В. Малько и Н.И. Матузова (2001 г.), Т.Б. Шубиной (1997 г.), О.В. Абрамовой (2009 г.), Т.Ю. Барышниковой (2003 г.), В.В. Болговой и А.Н. Чуракова (2000 г.), А.А. Тебряева (2001 г.), Д.А. Липинского, А.А. Мусаткиной (2013 г.) и других ученых. Однако исследования указанных ученых проводились под углом соотношения мер юридической ответственности и мер защиты, что не позволяло в полной степени раскрыть юридическую природу процессуальных мер защиты. Более того, наибольший акцент в данных работах делался на исследовании материально-правовых, а не процессуальных мер защиты.

Материально-правовые меры защиты также рассматривались С.С. Алексеевым (1981 г.), А.Г. Бессолицыным (2008 г.), С.В. Евдокимовым (1999 г.), С.Н. Кожевниковым (1968 г.), А.А. Левковым (2002 г.). С позиции отраслевой методологии данная проблема в разные годы исследовалась в диссертациях В.Д. Ардашкина (1968 г.), Л.М. Звягинцевой (1980 г.), Г.Я. Стоякина (1972 г.), А.Г. Юрьевой (1985 г.), а также в иных трудах, например, в научных статьях А.П. Вершинина (1988 г.) и Н.А. Макина (2011 г.). Работы указанных авторов также не были специально посвящены

процессуальным мерам защиты. Кроме того, с момента выхода ряда работ прошло более сорока лет, в течение которых существенно изменилось действующее законодательство и практика его применения.

Особо следует отметить исследования А.А. Павлушиной, посвященные общей теории юридического процесса (например, научная статья «О видах юридического процесса» 2002 г.), но в них меры процессуальной защиты рассматривались как составная часть комплексной проблемы юридического процесса. Необходимо выделить и кандидатскую диссертацию А.Г. Бессолицына «Цели и функции юридических мер защиты». При всей ее важности она не посвящена тому комплексу проблем, которые исследуются в настоящей работе, процессуальные меры защиты там рассматриваются в одном ряду с материально-правовыми мерами, причем только с позиции их функций и целей, вне взаимосвязей с государственным принуждением и процессуальным принуждением. Однако, так как процессуальные меры защиты характеризуются рядом особенностей, с методологической точки зрения не совсем верно их исследовать в одном ряду с процессуальными мерами.

Цель исследования заключается в формировании целостного научного представления о теоретических основах процессуальных мер защиты в российском праве, их целей, функций, оснований и видов.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- обосновать собственные определения «мер защиты» и «процессуальных мер защиты», отражающие характерные отличительные признаки данных мер;
- доказать самостоятельность процессуальных мер защиты и показать их соотношение со смежными правовыми категориями, в том числе раскрыть место процессуальных мер защиты в системе мер процессуального принуждения;
- определить основания процессуальных мер защиты, выявить их цели, функции, критерии их разграничения и раскрыть их характерные отличительные признаки;
- выявить и определить объекты, способы и результаты воздействия функций процессуальных мер защиты;
- разработать критерии классификации процессуальных мер защиты и установить разновидности процессуальных мер защиты.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу применения процессуальных мер защиты в российском праве, общие закономерности их возникновения и развития.

Предмет исследования составляют теоретические исследования процессуальных мер защиты (понятия, оснований, функций, целей и видов), процессуальное законодательство, а также законодательные акты в рамках применения процессуальных мер защиты, практика Верховного Суда РФ, а также иных судов общей юрисдикции в сфере применения процессуальных мер защиты.

Методология исследования. Соискателем применялся диалектический метод познания, представляющий собой методологическую основу

диссертационного исследования. Также при написании работы использовались следующие традиционные методы познания: диалектический, системный, функциональный, сравнительный, научно-описательный (экспериментально-теоретический), метод индукции и дедукции и частные научные методы исследования – сравнительно-правовой, структурно-правовой. Нашел свое применение метод восхождения от абстрактного к конкретному, и наоборот. Применение данных методов позволило всесторонне изучить правовую категорию «процессуальные меры защиты». В частности, сравнительный метод позволил выявить общие и различные черты мер защиты и мер юридической ответственности, их особенности. Также данный метод использовался при сравнении различных точек зрения на само понимание мер защиты, их оснований, целей и функций. Метод восхождения от абстрактного к конкретному, и наоборот, позволил определить и описать процессуальные меры защиты как одну из составляющих системы мер процессуального принуждения. Системный, структурный и функциональный методы применялись при выявлении целей и функций процессуальных мер защиты.

Кроме того, использовались: социологический и статистический метод (при приведении статистических данных и при изучении правовых и иных документов); логический метод (при изложении материала диссертации и формулировании выводов); метод аналогий и обобщений (при рассмотрении различных точек зрения по вопросам мер защиты и при формировании выводов); метод системного анализа (при анализе совокупности оснований и признаков процессуальных мер защиты); контент-анализ (в процессе выборки и анализа отдельных положений законодательных актов, статистики, журнальных статей); метод ситуационного моделирования (при разработке рекомендаций по внесению изменений в действующее законодательство России) и др.

Теоретическая основа диссертационного исследования. В основу диссертации легли научные труды ученых, как в теории государства и права, так и в отраслевых юридических науках, а именно: С.С. Алексеева, В.Д. Ардашкина, Б.Т. Базылева, В.Н. Баландина, Д.Н. Бахраха, А.Г. Бессолицына, В.В. Болговой, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, В.В. Бутнева, В.М. Ведяхина, И.И. Веремеенко, А.П. Вершинина, Г.Н. Ветровой, М.А. Видука, Н.В. Витрука, В.В. Витрянского, В.И. Гоймана, С.П. Гришина, А.П. Гуляева, С.В. Евдокимова, Б.П. Елисеева, И.М. Зайцева, Л.М. Звягинцевой, Т.И. Илларионовой, О.С. Иоффе, А.И. Каплунова, Д.Н. Кархалева, С.Н. Кожевникова, А.А. Кондрашева, Н.М. Кониная, В.В. Лазарева, А.А. Левкова, Д.А. Липинского, Н.В. Макарейко, Н.С. Малеина, А.В. Малько, Н.И. Матузова, О.В. Николайченко, А.А. Павлушиной, И.Л. Петрухина, В.Н. Протасова, И.С. Самощенко, В.В. Серегиной, В.Д. Сорокина, П.Р. Стависского, Ю.Н. Старилова, Г.Я. Стоякина, В.А. Тархова, А.А. Тебряева, А.Н. Торопова, М.К. Треушникова, М.Х. Фарукшина, А.А. Фомина, Р.Л. Хачатурова, Н.А. Чечиной, Е.В. Чукловой, Я.Н. Шевченко, Т.Б. Шубиной, К.В. Шундикова, Н.В. Щедрина, В.В. Щербакова, П.С. Элькинд, А.Г. Юрьевой и др.

Нормативная и эмпирическая база исследования. Нормативной основой исследования явились нормы Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, Указов Президента Российской Федерации и иных законных и подзаконных актов. Эмпирическую основу диссертации составили практика применения процессуальных мер защиты судами Российской Федерации различных инстанций (в процессе данного исследования изучались разнообразные явления социальный, правовой, политической, моральной и иной современной общественной жизни в Российской Федерации). Кроме того, использовались официальные статистические данные, акты, обобщения и обзоры Верховного Суда Российской Федерации, Аппарата Совета Федерации. Также в работе были изучены и проанализированы решения и постановления Европейского Суда и Суда Евразийского экономического сообщества.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена ее целью и состоит в выработке целостного научного представления о процессуальных мерах защиты в российском праве. Исследователем выявлены: юридическая природа, предназначение в системе права и отличительные признаки процессуальных мер защиты, также раскрыто и обосновано место процессуальных мер защиты в системе процессуального принуждения.

В результате проведенного исследования определены характерные отличительные признаки процессуальных мер защиты, среди которых выделено новое положение, согласно которому данные меры могут быть закреплены как в санкции, так и в диспозиции процессуальной нормы права. Кроме того, обоснован признак отсутствия у процессуальных мер защиты таких составляющих, как осуждение, кара, дополнительные вновь возникшие обязанности и учет личности «правонарушителя» при применении процессуальных мер защиты. Также определены формальные и фактические основания мер процессуальной защиты и разработаны критерии их классификации. При этом в качестве оснований названы не только правонарушения, объективно-противоправные деяния, злоупотребление правом, неисполнение процессуальных обязанностей, но и иные юридические факты, события, деяния, явления. Также в качестве отдельного вида оснований названы процессуальные фикции и чрезвычайные ситуации.

Наряду с традиционными для науки функциями процессуальных мер защиты автором обосновано наличие у них регулятивной и пресекающей функций, а также функции обеспечения безопасности. Соискателем выявлены объекты, субъекты, основания и способы осуществления функций процессуальных мер защиты. Кроме того, в работе даны рекомендации, направленные на совершенствование действующего законодательства с учетом обнаруженных недостатков, затрудняющих применение той или иной процессуальной меры защиты.

Новизна диссертационной работы выражается также и в положениях, выносимых на защиту:

1. Меры защиты – это охранительные правовые средства, выступающие одной из форм государственного принуждения, направленные на охрану общественных отношений, применяемые как при совершении правонарушений, так и иных юридических фактов (событий, деяний, явлений) и не реализующие карательную функцию, а преследующие цели восстановления общественных отношений, предупреждения и пресечения правонарушений, а также обеспечения юридической и иных видов безопасности субъектов права.

2. Процессуальные меры защиты – это охранительные правовые средства, применяемые как в случае правонарушения, так и в случае иных юридических фактов (событий, деяний, явлений), в том числе не обладающих признаком противоправности, не реализующие карательную функцию, а преследующие цели нормализации общественных отношений, восстановления нормального функционирования юридического процесса, пресечения его нарушений, обеспечения исполнения процессуальных обязанностей и безопасности участников процесса.

3. Процессуальные меры защиты характеризуются следующими признаками: направлены на охрану общественных отношений, соблюдение и восстановление прав и интересов граждан, общества и государства; предусматриваются нормами процессуального права; применяются как в случае совершения правонарушения, так и при наступлении иных юридических фактов (событий, деяний, явлений); не реализуют карательную функцию (отрицательный признак); носят императивный характер; применяются по упрощенной процедуре; дополнительные обязанности, лишения и осуждение не возникают (отрицательный признак); личность «нарушителя» не учитывается; закрепляются как в диспозиции, так и в санкции нормы права; выступают одной из форм процессуального принуждения; применяются компетентным органам к участникам процесса либо к самим компетентным органам.

4. Определено, что признаки процессуальных мер защиты дополняют их цели: нормализация общественных отношений; восстановление нормального функционирования юридического процесса; принуждение выполнения процессуальных обязанностей; предупреждение правонарушений и злоупотреблений в процессуальной сфере; пресечение начавшегося правонарушения или злоупотребления правом; обеспечение безопасности участников процесса.

5. Процессуальные меры защиты отграничиваются от процессуальных мер ответственности на основе следующих признаков: основания применения; характера самих мер (формально-определенного, абсолютно-определенного); процессуальный порядок возложения; функции, которые они осуществляют; закрепление в различных структурных элементах нормы права; принципы реализации; формы реализации.

6. Процессуальные меры защиты обладают формальным и фактическим основанием. Формальным основанием выступает норма процессуального права;

фактическим – процессуальное правонарушение, объективно-противоправное деяние, злоупотребление правом, неисполнение процессуальных обязанностей, а также правомерные юридические факты (деяния, события, явления). Кроме того, фактическим основанием могут выступать юридическая фикция, а также чрезвычайные ситуации (экстремальные условия, события, угрожающие безопасности).

7. Процессуальные меры защиты выполняют восстановительную, регулятивную, предупредительную, пресекательную функции, а также функцию обеспечения безопасности участников процесса. Регулятивная функция процессуальных мер защиты – это одно из проявлений регулятивной функции права, заключающееся в закреплении и оформлении динамики общественных отношений, связанных с реализацией юридических мер защиты. Восстановительная функция процессуальных мер защиты – одно из проявлений восстановительной функции права, заключающееся в таком воздействии, которое восстанавливает процессуальный правопорядок и обеспечивает исполнение процессуальных обязанностей.

8. При наличии общих целей и способов осуществления превентивная и пресекательная функции мер защиты имеют определенные различия: предупредительная функция действует на информационном уровне, упреждая субъекта от правонарушения; пресекательная реализуется при наличии правового отклонения как реакция компетентных органов на данное отклонение от правил поведения. Функция обеспечения безопасности – это направление правового воздействия, заключающееся в создании состояния защищенности участников процесса, обеспечения нормального хода процессуальной деятельности.

9. Процессуальные меры защиты можно классифицировать по следующим критериям: функциональная и целевая направленность (восстановительные меры, меры пресечения, меры предупреждения и меры безопасности); отраслевая принадлежность (уголовно-процессуальные, гражданско-процессуальные меры защиты и т.д.); юридический режим (наличие обособленных признаков формирования и применения соответствующих мер); особенности субъекта, применяющего меры защиты (самозащита, меры защиты применяемые в судебном порядке, во внесудебном, административном порядке и применяемые общественными организациями); характер применяемых мер и их последствий (меры защиты, лишаящие участника процесса определенных процессуальных прав, приостанавливающие реализацию процессуальных прав и обязанностей и меры защиты, связанные с применением санкций юридической ничтожности); основания и способы применения мер защиты (меры защиты, применяемые в случае правонарушения и меры защиты, применяемые при наличии иных юридических фактов); объекты защиты и характер защищаемого интереса (меры защиты частного (личного), государственного, общественного или иных публичных интересов). Также следует выделять меры процессуальной защиты, которые применяются к самим компетентным органам (суду, законодательным органам, должностным

лицам (прокурору, следователю, дознавателю и др.) и меры защиты, которые применяют данные органы к участникам процесса (критерий особенности субъектов, к которым применяются меры защиты).

10. Процессуальные меры защиты могут быть сгруппированы и по другим основаниям, например, в зависимости от времени действия (одномоментные и длящиеся меры защиты); характера полномочий субъектов, которые наделены правом применять меры защиты (обязанность применения и применение по усмотрению субъектов); правовой техники реализации мер защиты (меры защиты могут быть реализованы в форме запрета, обязанности). Однако существенной выступает классификация на основе функционального и целевого предназначения, исходя из которой, соискателем выделены определения восстановительных, предупредительных, пресекательных процессуальных мер защиты и процессуальных мер защиты, выполняющих функцию безопасности.

Научно-практическая значимость исследования. Теоретическое значение диссертационной работы заключается в том, что в ней сформулированы положения, которые дают целостное представление о процессуальных мерах защиты, их месте и значении в системе права и роли в обеспечении нормального функционирования различных видов юридического процесса. Выводы и положения, содержащиеся в исследовании, дополняют и раскрывают разделы теории государства и права, посвященные процессуальному праву, защите права и мерам государственного принуждения. В определенной степени они развивают и раздел теории государства и права, посвященный юридической ответственности.

Практическая значимость работы состоит в том, что сформулированные в ней выводы, положения и рекомендации могут использоваться в правотворческой и практической деятельности органов законодательной, судебной, исполнительной власти. Они могут быть применены в научных исследованиях по проблемам защиты права; функций мер процессуального принуждения; процессуальных мер защиты на общетеоретическом и отраслевом уровнях.

Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе при изучении курсов «Теория государства и права», «Гражданско-процессуальное право», «Уголовно-процессуальное право», а также спецкурсов «Проблемы теории государства и права», «Юридическая безопасность».

Апробация результатов исследования. Основные выводы и положения диссертационной работы отражены в одиннадцати опубликованных научных статьях, пять из которых в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень, рекомендованный ВАК РФ. Положения диссертации неоднократно докладывались на Всероссийских научно-практических конференциях «Правонарушения и юридическая ответственность», «Проблемы юридической ответственности и правонарушения», проводимых в Тольяттинском государственном университете в 2009-2014 гг. Кроме того, работа проходила апробацию на VIII Международной научно-практической конференции

«Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (Волжский университет им. В.Н. Татищева, г. Тольятти, 14-17 апреля 2011 года).

Опубликованные научные статьи и результаты диссертационной работы соискателя используются преподавателями Тольяттинского государственного университета при чтении лекций и проведении практических занятий, что подтверждено соответствующими актами о внедрении. Кроме того, работы соискателя включены в рабочие программы дисциплин, учебно-методические комплексы указанного университета как рекомендованные студентам при написании курсовых и дипломных работ.

Структура работы. Диссертационная работа включает в себя введение, три главы, содержащие девять параграфов, заключение и библиографический список.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении соискателем обосновывается актуальность, научно-практическая значимость диссертационного исследования, излагается степень разработанности, научная новизна, определяются теоретическая основа исследования, его нормативная и эмпирическая база, выделяются объект, предмет, цели и задачи исследования, раскрывается используемая при написании работы методология исследования и приводятся положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Понятие процессуальных мер защиты» состоит из трех параграфов. **Первый параграф «Понятие мер защиты»** посвящен исследованию имеющихся подходов к определению понятия мер защиты в юридической науке. Соискателем рассматриваются различные подходы: в первом случае меры защиты рассматриваются как разновидность мер государственного принуждения, во втором – их реализация связывается с деятельностью компетентных органов, в третьем – меры защиты исследуются как разновидность юридических средств. В контексте определения мер защиты как одной из разновидности юридических средств, определяется место мер защиты в системе средств, при помощи которых осуществляется защита права. Из определений приводимых различными авторами, на основе анализа действующего законодательства, а также в результате отграничения признаков мер защиты от мер юридической ответственности, выводятся отличительные признаки, характер мер защиты, их цели, функции и основания применения. Делается вывод, что меры защиты выполняют не только восстановительную функцию, но и предупредительную, пресекательную, а также функцию создания безопасных условий для жизнедеятельности человека. Доказывается закрепление мер защиты как в санкции, так и в диспозиции правовой нормы. Автор дает оценку идентичности/различий категорий защита, защита права, меры защиты, способы защиты, средства защиты, институт защиты. На основании выявленных отличительных признаков мер защиты, диссертант приходит к авторскому определению понятия «меры защиты».

Второй параграф «Определение понятия процессуальных мер защиты» посвящен исследованию понятия процессуальных мер защиты, формированию их отличительных признаков, целей и функций, в том числе, в сравнении с иными формами государственного принуждения.

В параграфе затрагивается вопрос определения понятий процесс, юридический процесс, процедура, предпринимается попытка поиска наиболее объективных критериев классификации юридического процесса, а также процессуальных видов мер защиты. Исходя из самостоятельности процессуальных отношений автором, для более наглядного рассмотрения различных процессуальных мер защиты, предлагается деление юридического процесса на уголовный, гражданский, административный, конституционный, арбитражный, дисциплинарный и др. Опираясь на деление юридического процесса на данные подвиды, автор рассматривает процессуальные меры защиты присущие каждой из указанной отрасли, раскрывает их виды, цели, задачи и особенности.

В параграфе отмечается, что к процессуальным мерам защиты следует относить не только меры защиты, которые применяются уполномоченными органами, но и меры защиты, которые применяются непосредственно к самим таким органам. Также обосновывается мнение, что процессуальные меры защиты могут быть применены как в случае наличия правонарушения и вины, так и в их отсутствие. Автор оспаривает отнесение таких мер как: отмена незаконных правовых актов, признание актов несоответствующими Конституции Российской Федерации и другие к мерам юридической ответственности, с указанием оговорки.

Правильное решение вопроса об определении понятия процессуальных мер защиты достигается только при выявлении их характерных отличительных черт, целей, функций, задач и оснований применения.

В связи с чем автором, в том числе на основе анализа общности/различия признаков процессуальных мер защиты и процессуальных мер юридической ответственности, выводятся признаки процессуальных мер защиты.

На основе выявленных отличительных признаков дается самостоятельное авторское определение процессуальных мер защиты.

В третьем параграфе «Процессуальные меры защиты в системе мер процессуального принуждения» диссертантом анализируется действующее законодательство и сформировавшиеся положения юридической науки по вопросу государственно-правового принуждения, его форм и критериев лежащих в основе разграничения одних форм от других. Приводятся доводы того, что по одному только целевому критерию, который долгое время считался единственно верным, нельзя ограничить одни формы государственно-правового принуждения от других, так как в рамках данного критерия может происходить смешивание государственно-принудительных мер разной направленности. Автор поддерживает тех ученых, которые предлагают и другие критерии классификации форм государственно-правового принуждения (отраслевая принадлежность, субъект воздействия, содержание правового ограничения,

способ применения и др.). По отраслевому критерию меры государственного принуждения разделяются на материальные и процессуальные. Процессуальное принуждение является самостоятельным видом государственно-правового принуждения, так как может существовать без связи с государственным принуждением, однако может носить и обеспечительный характер принудительных процессуальных средств.

Процессуальное принуждение – это основанная на законе деятельность государственных органов, должностных лиц, наделенных специальной государственно-властной компетенцией, применяемая с целью решения процессуальных задач, реализуемая в виде защиты права, осуществляемой посредством мер воздействия на сознание и поведение субъекта права.

К характерным чертам процессуального принуждения следует отнести: его нормативно-процессуальное закрепление в процессуальных актах; обращение его к участникам процесса; обеспечение нормального развития (хода) процесса; направленность на поддержание целей судопроизводства и иной законной процессуальной деятельности.

На основе целей и иных характерных особенностей выделяются следующие формы процессуального принуждения: меры процессуальной ответственности; меры процессуальной защиты; меры безопасности; предупредительно-обеспечительные меры.

Целью процессуальных мер защиты является восстановление нарушенного права; прекращение противоправных деяний (например, отмена/изменение неправомερных, незаконных и необоснованных решений). Цель мер процессуальной ответственности – применение наказания, кары; возложение дополнительных обязанностей; установление личных или имущественных ограничений (удаление лица, нарушившего порядок, из зала судебного заседания при дальнейшем наложении на него штрафа; наложение штрафа в случае неявки в суд без уважительной причины; уголовная ответственность за незаконное задержание, за принуждение к даче показаний, за злоупотребление служебными полномочиями и др.). Цель мер безопасности – защита жизни и здоровья участников судопроизводства (государственная защита потерпевших, свидетелей; временные ограничения, вводимые в условиях чрезвычайного положения). И наконец, целью предупредительно-обеспечительных мер является создание, поддержание нормальных условий продвижения процесса; предупреждение возможных нарушений закона (обеспечение иска или исполнения принятого решения и др.).

Процессуальные меры защиты являются самостоятельной формой процессуального принуждения, а их место в системе мер процессуального принуждения определяется целями, задачами, функциями и особенностями применения данных мер, а также сферой применения.

Назначение мер процессуальной защиты состоит в том, чтобы восстановить нарушенное право, нарушенный правопорядок в юридическом процессе, прекратить объективно-противоправное деяние, понудить выполнить процессуальные обязанности. Данные меры в системе мер государственного

принуждения выполняют следующие функции: стимулирующую, восстановительную и регулятивную функцию. Отметим, что для отнесения тех или иных мер к мерам процессуальной защиты обязательно условие отсутствия карательной функции. Процессуальные меры защиты закрепляются как в санкции, так и в диспозиции процессуальных норм; основанием их применения служит объективно-противоправное деяние и иные юридически значимые факты, не являющиеся правонарушениями.

Вторая глава «Основания, цели и функции процессуальных мер защиты» разделена на два параграфа. В **первом параграфе «Формальные и фактические основания процессуальных мер защиты»** исследуются основания процессуальных мер защиты, как один из важнейших признаков, характеризующих их как самостоятельный вид государственного принуждения. За основу берется деление оснований процессуальных мер защиты на юридические (формальные) и фактические. Автор отмечает, что формальную основу процессуальных мер защиты составляют процессуальные нормы права в единстве их гипотезы, диспозиции и санкции. Гипотеза есть фактические основания (данные, юридические факты), наступление которых и определяет условия ее реализации. Диспозиция – конкретные действия субъектов процессуальных отношений при реализации ими субъективных процессуальных прав и процессуальных обязанностей. Санкция – определенные последствия, наступающие для субъектов процессуальных отношений при несоблюдении/ненадлежащем исполнении ими своих процессуальных обязанностей либо при злоупотреблении своими процессуальными правами. Диссертантом приводится ряд примеров из действующего законодательства, который иллюстрирует закрепление процессуальных мер защиты как в диспозиции, так и в санкции правовой нормы, тем самым опровергается сформировавшийся во многих отраслях права вывод о закреплении процессуальных мер защиты только лишь в санкции правовой нормы.

К фактическим основаниям процессуальных мер защиты следует относить: процессуальное правонарушение, объективно-противоправное деяние, правовые аномалии, экстремальные условия, события, угрожающие безопасности, злоупотребление правом, неисполнение процессуальных обязанностей, а также правомерные юридические факты (события, деяния, явления), юридические фикции. При любом виде основания вина не является необходимым элементом для процессуальных мер защиты. Выяснение субъективной стороны деяния лица не требуется. При применении процессуальных мер защиты не всегда есть вредоносный результат.

Во **втором параграфе «Цели и функции процессуальных мер защиты»** диссертант на основании деления целей права, которые в общем виде сводятся к охране, регулированию и восстановлению, выделяет следующие цели процессуальных мер защиты: охрана, защита, регулирование, восстановление общественных отношений и интересов личности. При этом

отмечается, что все цели процессуальных мер защиты образуют подсистему целей. Автор не поддерживает тех исследователей (А.Н. Ермаков, Н.А. Макин, В.Н. Протасов и др.), которые ограничивают цели процессуальных мер защиты только лишь восстановлением правопорядка, правосстановлением, так как несправедливо умалчивается о цели охраны и о цели формирования правомерного поведения субъектов, которое, в конечном счете, направлено на упорядочивание общественных отношений, связанных с применением мер защиты. Соискатель выделяет наличие ближайших (тактических) и перспективных (стратегических) целей.

Наравне с подсистемой целей называется подсистема функций. Данные подсистемы непрерывно взаимодействуют друг с другом для достижения идеального результата. Исходя из наличия у права регулятивной, охранительной, воспитательной функций, автором выделяются аналогичные функции и у процессуальных мер защиты. Не соглашаясь с учеными, пытающимися обосновать самостоятельность регулятивно-статической и регулятивно-динамической функции права, диссертант выделяет их в качестве подвида регулятивной функции права. Охранительную функцию права автор напротив выделяет в качестве самостоятельной функции, в виду того, что она имеет свои специфические признаки и правовые средства, используемые для ее реализации.

Далее обосновывается наличие у процессуальных мер защиты превентивной, пресекающей функции и функции обеспечения безопасности.

При наличии общих целей и способов осуществления превентивной и пресекающей функции процессуальных мер защиты данные функции имеют определенные отличия в механизме их действия/реализации. Так, предупредительная функция действует на информационном уровне, упреждая субъекта от правонарушения; пресекающая же функция реализуется при наличии правового отклонения от правил поведения как реакция компетентных органов на данное отклонение.

Соискатель отмечает, что компенсационная, возместительная, общесоциальная, правосстановительная функции преследуют общую цель – цель восстановления и не требуют самостоятельного определения в системе функций процессуальных мер защиты.

На основании критерия характера и целей воздействия, им выделяется восстановительная, регулятивная, превентивная, пресекающая функции и функция обеспечения безопасности.

Восстановительная функция процессуальных мер защиты – одно из проявлений восстановительной функции права, заключающееся в таком воздействии на сознание и поведении людей, которое нацелено на восстановление права, правопорядка; нормализацию общественных отношений процессуальной деятельности и обеспечение выполнения юридических обязанностей.

Регулятивная функция процессуальных мер защиты – это одно из проявлений регулятивной функции права, заключающееся в закреплении и

оформлении динамики общественных отношений, связанных с реализацией юридических мер защиты.

Превентивная функция процессуальных мер защиты – это направление правового воздействия процессуальных норм мер защиты на поведение субъектов процессуальных отношений, нацеленное на предупреждение и недопущение отклонений от нормального хода отношений участников процессуальной деятельности. К объектам превентивной функции относятся воля и сознание участников процессуальных отношений.

Пресекательная функция процессуальных мер защиты – это направление правового воздействия процессуальных норм мер защиты на поведение субъектов процессуальной деятельности в случае уже начавшегося отклонения от нормального хода процесса с целью оказать влияние на их правопослушное поведение для минимизации вредных последствий. Объектом реализации данной функции являются воля и сознание участников процесса, допустивших поведение, отличное от правового предписания.

Функция обеспечения безопасности – это направление правового воздействия, заключающееся в создании состояния защищенности участников процесса, обеспечения нормального хода процессуальной деятельности.

Третья глава «Виды процессуальных мер защиты» включает четыре параграфа. В **первом параграфе «Классификация процессуальных мер защиты»** соискатель определяет наиболее важные критерии классификации процессуальных мер защиты, отмечая, что деление процессуальных мер защиты на виды только лишь на одном отраслевом критерии, не отвечает в полном объеме решению теоретических и практических задач в области права, тем более что количество отраслей права постоянно растет, при этом в рамках одной процессуальной отрасли могут присутствовать двойственные меры (процессуальные, материально-правовые). Кроме того, не во всех отраслях права есть свои специфические процессуальные меры защиты. Для устранения данных моментов предлагается использование критерия юридический режим. Также процессуальные меры защиты могут быть классифицированы по следующим критериям: функциональная и целевая направленность; особенности субъекта, применяющего меры защиты; особенности субъекта, к которым применяются процессуальные меры защиты; характер применяемых мер и их последствий; основания и способы применения мер защиты; объекты защиты; отрасли права. При применении классификации в зависимости от функциональной и целевой направленности диссертант отмечает, что каждая в отдельности мера может иметь двойственный характер (например, меры пресечения могут осуществлять и восстановительную функцию). Автор оговаривает, что помимо названных в основу классификации процессуальных мер защиты могут быть положены и иные критерии.

При всем многообразии названных критериев отметим, что сущностной классификацией разделения процессуальных мер защиты является функциональное и целевое предназначение, так как именно здесь раскрывается

роль и значение отдельно взятой меры защиты в механизме правоохраны. Однако именно использование критериев в совокупности позволяет в полном объеме уяснить специфику отдельно взятой меры. Кроме того, автор отмечает, что некоторые критерии классификации не имеют четких разграничений, однако теоретически они имеют право на существование. Далее для развития законодательной техники по вопросам защиты прав и интересов, а также в целях наглядности, информативной важности, предлагается в соответствующих кодексах ввести разделы «Меры защиты».

Во втором параграфе «Восстановительные меры защиты» рассматривается самая содержательная группа процессуальных мер защиты – восстановительные процессуальные меры защиты. Автор не поддерживает тех ученых, которые понятие восстановительных мер подменяют понятием правосстановительных мер и наоборот (М.П. Трофимова, М.В. Ямпольская и др.), диссертант отмечает, что, восстановление шире правосстановления. Восстановление помимо правосстановления может в себя включать возмещение, компенсацию и другие аналогичные понятия.

На основе исследования восстановительных процессуальных мер защиты в различных отраслях права, а также в действующем законодательстве, диссертант, несмотря на все разнообразие и неоднородность источников закрепления процессуальных мер защиты, приходит к выводу, что в любом их проявлении они направлены на нормализацию общественных отношений, восстановление нормального хода процесса, обеспечение исполнения возложенных обязанностей. Основным объектом процессуальных мер защиты выделяются общественные отношения. Автором оспаривается точка зрения отнесения к объектам воздействия процессуальных мер защиты правосознание, законные интересы, а также поведение отдельных субъектов, так как данные виды не самостоятельны, являются лишь промежуточными звеньями в достижении нормализации общественных отношений, а поведение отдельных субъектов вовсе не может быть обособлено от общественных отношений.

Диссертантом обосновывается наличие следующих способов осуществления восстановительных процессуальных мер защиты: приостановление, отмена, признание неправомерными правовых актов, признание права, совершение лицом действий ранее не исполненных, направленных на восстановление нарушенного хода процесса.

Исследование различных восстановительных процессуальных мер защиты приводит к выводу, что результатом их воздействия могут быть: восстановление положения, которое было нарушено; восстановление нарушенного права; прекращение правоотношения; восстановление правопорядка; исполнение обязанностей; приведение правовой ситуации в прежнее положение; компенсация, возмещение ущерба и т.д. Кроме того, если взять за основу общесоциальную значимость, результатом будет являться достижение социальной справедливости и восстановление психологической обстановки в обществе.

В качестве оснований применения восстановительных процессуальных мер защиты выделяются: правонарушение, объективно-противоправное деяние, злоупотребление правом, правовые аномалии, фикции, экстремальные условия, события, в том числе правомерные и иные юридически значимые факты, юридические фикции. То есть автором опровергается точка зрения, согласно которой только лишь правонарушение может являться основанием применения восстановительных процессуальных мер защиты.

В результате исследования признаков восстановительных процессуальных мер защиты соискателем предлагается следующее определение:

Восстановительные процессуальные меры защиты – это правовые средства, реализуемые уполномоченными лицами, органами, направленные на нормализацию общественных отношений, прекращение нарушений, субъективных прав, восстановление нормального хода процесса и обеспечение исполнения процессуальных предписаний.

Диссертант обращается к проблемам существующим при рассмотрении уголовных дел ввиду новых/вновь открывшихся обстоятельств. Определяя основания для возобновления производства по уголовному делу, автор замечает, что законодатель к новым обстоятельствам относит правовые основания, а значит и иные обстоятельства, выделенные в отдельный подпункт данной подгруппы, должны иметь правовую основу. В то время как судебная практика сложилась таким образом, что суды в качестве иных новых обстоятельств, влекущих возобновление производства по уголовному делу, чаще указывают не правовые, а фактические обстоятельства. Юридическая природа новых обстоятельств не может быть признана единственным основанием для отмены вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда ввиду новых обстоятельств, так как зачастую именно фактические действия, в том числе производимые людьми в объективной реальности, являются таким основанием, а значит, редакция ст. 413 УПК РФ является не совсем удачной. По мнению автора либо иные обстоятельства следует перенести к вновь открывшимся обстоятельствам, оставив перечень новых обстоятельств закрытым, либо, что представляется более эффективным, следует отдельно расширить перечень вновь открывшихся обстоятельств, дополнив группой иных обстоятельств, а именно «иных вновь открывшихся обстоятельств».

Кроме того, диссертант обосновывает точку зрения, согласно которой, следует ввести законодательное закрепление порядка проверки новых/вновь открывшихся обстоятельств, так как в настоящее время зачастую происходит подмена института возобновления по вновь открывшимся/новым обстоятельствам институтом надзорного производства. Также в параграфе приводятся другие предложения к совершенствованию действующего законодательства: законодательное закрепление передачи дела иному мировому судье при отмене судебного акта либо изменение правил подсудности, либо передача всех уголовных дел в районный суд и др.

Третий параграф «Предупредительные и пресекательные меры защиты». Исследуя предупредительные и пресекательные процессуальные меры защиты, автор отстаивает самостоятельность каждого вида, при этом оговариваясь, что их отличия можно провести лишь теоретически, так как в большинстве своем процессуальные меры защиты, осуществляя функцию пресечения, параллельно оказывают предупредительное воздействие.

Соискателем выделяются следующие отличия одной группы мер от другой: целевая направленность мер (предупредительные процессуальные меры защиты направлены на предупреждение нарушений или отклонений, возможных в будущем, а пресекательные процессуальные меры защиты – на пресечение уже начавшегося нарушения либо иного отклонения); основания применения мер (основания предупредительных процессуальных мер защиты – юридические факты, из которых усматривается, что подготавливается и (или) совершается «правонарушение», нарушение, иное отклонение от нормы; основания пресекательных процессуальных мер защиты: преступление, правонарушение, иное несоблюдение правового предписания, повлекшее нарушение прав и свобод субъекта общественных отношений); объект воздействия мер (к объектам воздействия предупредительных процессуальных мер защиты следует отнести бесконфликтные отношения, но уже с предпосылками возникновения отклонения от нормального хода; пресекательных – уже нарушенные общественные отношения, которые должны быть устранены, прекращены путем применения пресекательных процессуальных мер защиты); способ воздействия (предупредительных процессуальных мер защиты – приемы, посредством которых достигается предотвращение появления и развития конфликтной ситуации; пресекательных процессуальных мер защиты – средства, которыми достигается прекращение начавшегося отклонения от нормального хода процесса).

Из приведенных умозаключений относительно отличий предупредительных и пресекательных процессуальных мер защиты автор выводит следующие выводы:

Предупредительные процессуальные меры защиты – это меры процессуального принуждения, которые направлены на предупреждение правонарушения или иного отклонения от установленного в норме правила поведения. Данные меры не являются реакцией на правонарушение. Они призваны обеспечить право участников процесса на достижение нормального хода общественных отношений.

Пресекательные процессуальные меры защиты – это применяемые участником процесса по ходу рассмотрения дела меры процессуального принуждения, преследующие цель прекращения начавшегося правонарушения, нарушения, иного отклонения, обеспечения процессуальных обязанностей.

В четвертом параграфе «Меры защиты, выполняющие функцию безопасности» обращается внимание на само понятие «безопасность» как в научной литературе так и в законодательстве. Делается вывод, согласно которому безопасность не может являться отдельной самостоятельной

функцией права, так как не все отрасли права содержат в себе меры безопасности, однако процессуальные меры защиты, выполняющие функцию безопасности должны быть выделены в отдельную самостоятельную группу, так как данные меры имеют свою специфическую направленность и применяются в отсутствии какого-либо правонарушения.

В данном параграфе проанализированы объекты юридической безопасности, к которым диссертант относит общественные отношения, обеспечивающие соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, законности, собственности, суверенитета, целостности государства и других жизненно важных интересов личности, общества и государства.

Анализ действующего законодательства позволил выделить следующие основания для реализации мер безопасности: чрезвычайные ситуации, наступившие вследствие аварий, опасных природных явлений, стихийных бедствий, катастроф и др.

В результате выявления отличительных признаков процессуальных мер защиты, выполняющих функцию безопасности, автор приводит следующее определение: процессуальные меры безопасности, применяемые в отношении участников уголовного процесса, судей и должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов – это процессуальные меры защиты, направленные на защищенность субъекта уголовного процесса в связи с осуществлением его профессиональной деятельности либо в связи с приобретением субъектом особого процессуального статуса.

В параграфе предлагается выделить и закрепить в гражданском и арбитражном процессах принцип охраны участников судопроизводства в целях осуществления защиты сторон, представителей, свидетелей.

В заключении работы диссертант формулирует основные итоги исследования, приводит теоретические выводы и обобщения.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Дюк К.И. Цели процессуальных мер защиты [Текст] / К.И. Дюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 1 (27). – С. 108-111 (0,5 п. л.).

2. Дюк К.И. Понятие мер защиты [Текст] / К.И. Дюк // Проблемы права. 2014. № 2. – С. 136-139 (0,3 п. л.).

3. Дюк К.И. Процессуальные меры защиты в системе мер процессуального принуждения [Текст] / К.И. Дюк // Вестник Орловского государственного университета. Сер.: Новые гуманитарные исследования. 2010. № 4 (12). – С. 273-277 (0,6 п. л.).

4. Дюк К.И. Исследование проблемы определения мер защиты в российской юридической науке [Текст] / К.И. Дюк // Вестник Орловского государственного университета. Сер. Новые гуманитарные исследования. 2012. № 4 (24). – С. 275-277 (0,4 п. л.).

5. Дюк К.И. Формальные и фактические основания процессуальных мер защиты [Текст] / К.И. Дюк // Юридическая наука. 2016. № 6. 0,4. С. 21-28 (0,4 п. л.).

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

6. Дюк К.И. К вопросу о понятии мер защиты в российской юридической науке [Текст] / К.И. Дюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Юридические науки. 2010. № 3(3). – С. 64-66 (0,3 п. л.).

7. Дюк К.И. Определение понятия оснований процессуальных мер защиты и их классификация [Текст] / К.И. Дюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Юридические науки. 2011. № 1(4). – С. 63-44 (0,3 п. л.).

8. Дюк К.И. Определение понятия процессуальных мер защиты и их классификация [Текст] / К.И. Дюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Юридические науки. 2012. № 3(10). С. 17-19 (0,5 п. л.).

9. Дюк К.И. Определение понятия оснований процессуальных мер защиты и их классификация [Текст] / К.И. Дюк // Государство и регионы. 2011. № 1 (1). С. 35-37 (0,6 п. л.).

10. Дюк К.И. Определение понятия процессуальных мер защиты и их функций [Текст] / К.И. Дюк // Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки

и практики». Актуальные проблемы юридической науки. Часть 2. Тольятти: Волжский ун-т им. В.Н. Татищева, 2011. – С. 30-36 (0,4 п. л.).

11. Дюк. К.И. К вопросу о понятии процессуальных мер защиты и их классификации [Текст] / К.И. Дюк // Общество и человек. 2010. № 1(1). С. 66-69 (0,5 п. л.).